

«Европейский вопрос»: от М. Тэтчер к Дж. Мейджору

©Ю. В. Менщикова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация
e-mail: menshchikova.yu@mail.ru

Аннотация. В 1990-е гг. Европейские сообщества перешли в новую фазу развития. Великобритания приняла активное участие в интеграционных изменениях. При премьер-министре Дж. Мейджоре (1990-1997 гг.) Соединенное Королевство подписало Маастрихтский договор и стало полноправным участником Европейского союза, возникшего на базе прежних наднациональных структур. Несмотря на участие в ЕС, отношение к «европейскому вопросу» было не однозначным для британского общества и политических кругов Соединенного Королевства. Страна разделялась на сторонников и противников участия Великобритании в интеграционных процессах – еврооптимистов и евроскептиков. М. Тэтчер, предшественница Дж. Мейджора на посту главы британского правительства, отдавала предпочтение США в международном партнерстве и выражала сомнения в вопросе сближения Великобритании с ЕС. Однако вектор внешнеполитической деятельности Дж. Мейджора был направлен в сторону Европейского союза. Замысел статьи состоит в проверке гипотезы, согласно которой Дж. Мейджор не относился ни к евроскептикам, ни к еврооптимистам, а балансировал между ними, стараясь интегрировать Соединенное Королевство в объединение, но на британских условиях. В статье были использованы дебаты Палаты общин Великобритании, выступления и интервью Дж. Мейджора, мемуары М. Тэтчер и другие материалы. В результате исследования были сделаны выводы о том, что Дж. Мейджор занимал позицию между евроскептиками и еврооптимистами относительно британского участия в Евросоюзе. Политик был вынужден действовать в целях сохранения целостности Консервативной партии, поскольку «европейский вопрос» был причиной внутрипартийного раскола, и сохранить при этом влияние страны в региональной и мировой политике. Решением этой проблемы в начале 1990-х гг. стало вступление Великобритании в ЕС, но с соблюдением британских интересов и на британских условиях.

Ключевые слова: Джон Мейджор, Маргарет Тэтчер, евроскептики, Европейский союз.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Менщикова Ю. В. «Европейский вопрос»: от М. Тэтчер к Дж. Мейджору // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №2. С. 40-46. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-40-46

«THE EUROPEAN QUESTION»: FROM M. THATCHER TO J. MAJOR

©Yu. V. Menshchikova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
e-mail: menshchikova.yu@mail.ru

Abstract. In the 1990s, the European Communities entered a new phase of development. The UK took an active part in the integration changes. Under Prime Minister J. Major (1990-1997) The United Kingdom signed the Maastricht Treaty and became a full member of the European Union, which had emerged on the basis of the former supranational structures. The attitude of British society and political circles to the «European question» was ambiguous despite Britain's membership of the EU. The country divided into supporters and opponents (otherwise known as «Euro-optimists» and «Euro-sceptics» respectively) of the UK's participation in the integration. M. Thatcher, the predecessor of J. Major as head of the British government, had a preference for the United States in terms of international partnership and expressed doubts about the issue of rapprochement between the UK and the EU. However, J. Major's foreign policy activity was directed towards the European Union. The idea of the article is to test the hypothesis that J. Major was neither a Eurosceptic nor a Eurooptimist, but he balanced between them, trying to integrate the United Kingdom into the union on British terms. In the present article the debates of the House of Commons of Great Britain, J. Major's speeches and interviews, M. Thatcher's memoirs and other materials are used. It has been concluded that, J. Major took a position between Eurosceptics and Eurooptimists regarding British participation in the European Union. The politician was forced to act in order to preserve the integrity of the Conservative Party, since the «European question» was the cause of the internal party split, and at the same time maintain the country's influence in regional politics. In the early 1990s, the solution to this problem was the UK's entry into the EU with respect for British interests as well as on British terms.

Key words: John Major, Margaret Thatcher, eurosceptics, EU-scepticism, The European Union.

FOR CITATION: Menshchikova Yu. V. «THE EUROPEAN QUESTION»: FROM M. THATCHER TO J. MAJOR // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №2. P. 40-46. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-40-46

ВВЕДЕНИЕ

31 января 2020 г. Великобритания покинула Европейский союз. Решение было принято населением на референдуме 23 июня 2016 г.

«Европейский вопрос» был не простым для всего британского общества на протяжении многих десятилетий, включая время участия Соединенного Королевства в ЕС. В Консервативной партии Великобритании он выражался в противостоянии евроскептиков и еврооптимистов. Представители обеих сторон расходились в вопросах интеграции со странами Евросоюза в ее экономическом, политическом, культурном и социальном проявлениях. В частности, споры вызывали форма устройства европейского объединения, перспектива единой валюты и экономической политики, проблемы миграции, общая внешняя политика и политика безопасности.

Особенность евроскептицизма состоит в том, что он не представляет собой целостную, четкую и стабильную систему взглядов. В период премьерства Дж. Мейджора, в 1990-1997 гг., эта форма оппозиционной деятельности характеризовалась отрицанием углубления интеграционных процессов в Европе и централизации власти в Брюсселе, отказом от создания единой валюты. Евроскептицизм четко прослеживался во взглядах М. Тэтчер, премьер-министра Великобритании в 1979-1990 гг. Главным образом, на фоне ее риторики проводился анализ позиции Дж. Мейджора в отношении европейской политики.

Гипотеза состоит в том, что консерватор занимал особую позицию в вопросе о британском участии в европейской интеграции. В своих убеждениях и проводимой политике Дж. Мейджор находился между евроскептиками и еврооптимистами.

РЕЧЬ М. ТЭТЧЕР В БРЮГГЕ И УСИЛЕНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

После одиннадцати лет премьерства М. Тэтчер борьба британских евроскептиков и еврооптимистов усилилась. Важную роль в этом сыграла речь баронессы «Великобритания и Европа», произнесенная в бельгийском городе Брюгге 20 сентября 1988 г. Выступление отражало видение британского премьер-министра на европейское строительство и участие в этом процессе Соединенного Королевства. М. Тэтчер утверждала, что Великобритания – неотъемлемая часть Европейского Сообщества. Однако она выступала против идеи централизации власти в Брюсселе. Премьер-министр настаивала на сотрудничестве, основанном на независимости суверенитета государств [Thatcher, 1988].

Большой акцент был сделан на экономической стороне интеграции. М. Тэтчер высказалась за дерегулирование, либерализацию экономики, свободное предпринимательство, принципы свободного ценообразования. Премьер-министр негативно оценивала методику государственного планирования, которая внедрялась в структуры ЕЭС. М. Тэтчер говорила, что экономика, контролируемая государством, дает низкий рост, а свободное предпринимательство в рамках закона приносит лучшие результаты [Рейган, Тэтчер, 2014].

Условия, на которых Великобритания присоединилась к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) в 1973 г., были неудовлетворительными по многим причинам. В своей речи М. Тэтчер упомянула о том, что в момент её прихода на Даунинг-стрит, 10, Великобритания покрывала чуть ли не самую большую долю расходов ЕЭС, хотя по доходам на душу населения страна находилась только на седьмом месте [Thatcher, 1988]. Действительно, став членом Общего рынка, Соединенное Королевство стало одним из основных его доноров, так как оно автоматически присоединилось к механизму Общего бюджета. С первых дней участия в сообществе страна стала протестовать против «избыточности» своих взносов в Общий бюджет, в котором основной статьей расходов была Общая сельскохозяйственная политика (ОСП). При этом в самой Великобритании размер вклада сельского хозяйства в ВВП крайне незначителен (0,7% по данным Евростата) [Сидорова, 2016]. Вместе с тем, британское участие в ЕЭС было необходимо, поскольку оно открывало доступ к европейским рынкам. Торговля Великобритании наталкивалась на значительные препятствия, пока находилась вне Европейского таможенного союза.

В речи также были затронуты некоторые аспекты европейской безопасности. Западноевропейский союз (ЗЕС), по мнению политика, не должен был стать альтернативой НАТО. ЗЕС, в представлении М. Тэтчер, выступал вкладом европейских государств в поддержание совместной обороны в Западной Европе [Thatcher, 1988]. По мнению премьер-министра, американское военное присутствие в Европе — важнейшая гарантия безопасности европейского континента. М. Тэтчер полагала, были все основания считать, что вместо увеличения европейского вклада в НАТО страны ЕС с подачи Франции осознанно приступили к созданию альтернативы или конкурирующей военной структуры [Тэтчер, 2007: 386]. Военная самостоятельность Европы потенциально расширяла возможности для соперничества с США. При этом М. Тэтчер видела в Соединенных Штатах главного партнера Великобритании на мировой арене. «Наша партия – проамерикан-

ская» – эти слова «железной леди» были опубликованы на страницах британской газеты The Times в октябре 1984 г. Позднее, в феврале 1985 г., международное издание Financial Times напечатало следующие тезисы М. Тэтчер о США: «Мы на очень многое смотрим одинаково. Это настоящий резонанс умов. Я без колебаний называю наши отношения особыми, очень особыми» [Рейган, Тэтчер, 2014].

Речь М. Тэтчер в Брюгге стала фактором, усилившим противоречия между евроскептиками и еврооптимистами. Отчетливо проявилась критика курса на сближение с Евросоюзом. После 1990 г. перед новым премьер-министром Дж. Мейджором стояла сложная задача – сохранить целостность Консервативной партии и страны и при этом интегрировать Великобританию в ЕС.

БРИТАНСКИЕ УСЛОВИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В период своего премьерства М. Тэтчер выступала за расширение ЕЭС. Политик видела в этом, например, возможность для освободившихся от диктаторских режимов Испании и Португалии встать на путь демократии. По этой же причине М. Тэтчер желала видеть среди членов Сообщества бывшие коммунистические государства Центральной и Восточной Европы. В своей речи в Брюгге консерватор заявила, что расширение границ свободной и процветающей Европы на восток было неотъемлемой частью программы превращения Сообщества на континенте сотрудничающих национальных государств [Тэтчер, 2007: 369]. Такое видение баронессы европейской интеграции не подразумевало усиление наднациональных институтов и аккумуляции власти в Брюсселе. Позднее, уже в отставку, «железная леди» утверждала, что Великобритания рассчитывала на то, что «расширение» Сообщества должно было происходить при отказе от «углубления», поскольку с увеличением количества членов интеграции вероятность разногласий и конфликтов между ними будет расти. «Углубление» европейской интеграции М. Тэтчер определяла как настойчивое аккумуляция все большей власти европейскими институтами, что позволяло бы сдерживать национальные устремления и интересы [Тэтчер, 2007: 370-371]. Таким образом, баронесса не отвергала интеграцию Великобритании с Европейским сообществом, но, при определенных условиях, видела в этом угрозу национальному суверенитету.

Дж. Мейджор имел схожую позицию. По его мнению, Британия была заинтересована в расширении Сообщества, но с уменьшением централизма, усилением субсидиарности, возможностью надлежащего контроля над Еврокомиссией, расширением дерегулирования, созданием действительно открытого рынка товаров и услуг [Press Release – Prime Minister's Comments on the Maastricht Treaty, 19 June 1992]. Такое видение ЕС консерватор противопоставлял потенциальной возможности движения объединения по пути федерализма.

Создание союза предполагало введение единой валюты. М. Тэтчер выступала против этого. Баронесса видела в еврозоне, в первую очередь, политический, а не экономический смысл. Она аргументировала это тем, что право эмитировать валюту открывало путь к централизованной, федеративной Европе [Тэтчер, 2007: 382-383]. Дж. Мейджор придерживался аналогичных взглядов. Впоследствии отказ от введения евро стал «особым» условием британского уча-

ствия в европейском сообществе. Эти намерения были обозначены британским премьер-министром уже в ходе ответов на первые вопросы от членов парламента на заседании Палаты общин 29 ноября 1990 г. Например, главу правительства спросили, согласится ли он с переходом Великобритании к единой валюте со странами сообщества к концу десятилетия. В ответ тори заверил, что введение единой валюты неприемлемо для Британии [PMQT, 29 Nov. 1990].

Таким образом, государственная власть в Соединенном Королевстве, в лице премьер-министров М. Тэтчер, а затем Дж. Мейджора, не отвергала британское участие в ЕС, но видела это под особым ракурсом, который исключал возможность ущемления национального суверенитета. Дж. Мейджор транслировал эти взгляды до вступления Великобритании в Евросоюз и реализовал в процессе подписания Маастрихтского договора.

МААСТРИХТСКИЙ ДОГОВОР КАК РЕЗУЛЬТАТ КОМПРОМИССА

В 1990 г. М. Тэтчер ушла в отставку. Одной из главных причин стало обострение разногласий между премьер-министром и ее оппонентами в парламенте и кабинете в вопросе об участии Великобритании в ЕС. М. Тэтчер была против «углубления» наднациональной интеграции, в том числе, против создания единой валюты. Это, по ее мнению, вело к созданию «федеративной Европы» и потере Великобританией суверенитета [Тэтчер, 2007: 382-383]. Противники М. Тэтчер настаивали на сближении с союзом, в частности, на создании Экономического и валютного союза (ЭВС). Причина заключалась в росте инфляции и безработицы, стагнации производства. В число евроэнтузиастов входили, например, члены Консервативной партии – Дж. Хау, М. Хезелтайн, Э. Хит, Д. Херд.

Преодоление раскола между евроскептиками и еврооптимистами и объединение Консервативной партии стали одним из приоритетных направлений политики нового главы тори и премьер-министра Великобритании Дж. Мейджора.

Ситуация для консерватора осложнялась тем, что к началу 1990-х гг. интеграционные процессы в Европейском сообществе перешли в активную фазу. В этих условиях от нового британского премьера требовались конкретные и незамедлительные решения относительно европейской интеграции. Дж. Мейджор признавал это. Одно из первых его заявлений на посту премьер-министра заключалось в том, что 1990-е гг. – это время строительства и развития совершенно новой Европы, где Великобритания будет играть полноценную и ведущую роль [Doorstep Interview, 28 Nov. 1990].

В декабре 1990 г. начала работу конференция по созданию Экономического и Валютного союза (ЭВС), в рамках которой обсуждался вопрос о единой европейской валюте. В результате переговоров было принято решение о том, что введение евро станет возможным, если восемь стран будут к этому готовы, а отдельные государства, в первую очередь Великобритания, смогут не вводить единую валюту. Дж. Мейджор согласился с этим условием. Так, участием в переговорах о деятельности ЭВС, вектор британской политики был направлен в сторону Евросоюза.

Таким образом, после вступления в должность премьер-министра Дж. Мейджор приступил к решению одного из наиболее острых вопросов британской политики. Консерва-

тор видел судьбу Великобритании в Европейском союзе. Сильные антиевропейские настроения в политической среде определяли тот стиль действий, который осуществлял новый глава правительства. Без определенных уступок было невозможно интегрировать Соединенное Королевство в новую форму сообщества. В этой связи премьер-министр настаивал на «особых условиях» этого процесса для британской стороны. Смысл этих действий состоял в соблюдении баланса между противниками и сторонниками британского участия в ЕС. В частности, это проявилось в позиции Великобритании, в лице нового главы кабинета, в отношении соглашения. Премьер-министр твердо выступил против установления Маастрихтским договором федерализма, обязательств перейти на единую валюту, распространения Социальной Хартии, верховенства Сообщества в вопросах внешней и внутренней политики. Этим политик выражал британские интересы как внутри страны, чтобы окончательно убедить британцев в необходимости участия в ЕС, так и за ее пределами – перед партнерами по объединению.

Позиция Дж. Мейджора была отражена в процессе подписания Великобританией Маастрихтского договора. В переговорах о соглашении перед главой британского правительства стояли четыре основные задачи: исключение из документа термина «федеральный», включение жесткой концепции «субсидиарности», отказ от участия в еврозоне и исключение распространения в Великобритании действия Социальной главы.

7 февраля 1992 г. Соединенное Королевство подписало Маастрихтский договор и стало членом Европейского союза. Документ вводил правовой порядок, определяющий основы его функционирования. Это были три опоры ЕС: европейские сообщества, общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), полицейское и судебное сотрудничество по уголовным делам.

Согласно Протоколу 11 соглашения, Соединенное Королевство было не обязано переходить на третий этап экономического и валютного союза без отдельного решения правительства или парламента [Порецкова, 2012: 102]. Этим Великобритания закрепляла за собой право не переходить на единую валюту. Понятие «федеральный» было удалено из Общих положений. Его устранение было необходимо для того, чтобы соглашение было приемлемо для противников участия страны в ЕС, в первую очередь для евроскептиков внутри Консервативной партии.

Социальная глава Маастрихтского договора расширяла компетенции союза в области социальной политики. Например, она устанавливала минимальный уровень заработной платы и максимальную рабочую неделю. Это представляло угрозу британской промышленности и вызывало недовольство со стороны евроскептиков. Дж. Мейджор не согласился с распространением действия названной главы на Великобританию, вместо первоначального намерения сократить и внести в нее изменения. Это сыграло роль уступки британских властей в лице Дж. Мейджора перед противниками евроинтеграции и должно было снизить напряженность внутри страны, вызванную «европейским вопросом».

Дж. Мейджор был сторонником включения в договор принципа субсидиарности, согласно которому союз действует лишь тогда, когда цели не могут быть достигнуты государствами-членами на центральном, региональном или местном уровне. Такая политика должна была убедить евроскептиков

в «безопасности» вступления Великобритании в ЕС, в том, что национальному суверенитету не угрожают действия наднациональных органов и институтов сообщества.

В целом стратегия Дж. Мейджора по вопросу заключения Маастрихтского договора заключалась в следующем: с одной стороны, Великобритания шла навстречу «Единой Европе», с другой – было необходимо жесткое соблюдение британских интересов. Речь идет о недопущении раскола внутри страны и в Консервативной партии, сохранении государственного суверенитета, проведении эффективной внешней политики, в которой сообщество играло значимую роль. Такая стратегия выражала важную цель – найти и согласовать с европейскими партнерами такую позицию, с которой могли бы согласиться как проевропейски, так и антиевропейски настроенные британские политики.

После подписания Великобританией Маастрихтского договора Дж. Мейджор был уверен, что соглашение стало успехом для страны [Порецкова, 2012: 101]. Действительно, Соединенное Королевство получило возможность оказывать влияние на действия и дальнейшее развитие Европейского союза, играть значимую роль в региональной политике и повысить британское влияние на международной арене. Вместе с тем, вступление Великобритании в ЕС не устраняло антиевропейских настроений в политической среде островного государства. Евроскептики продолжили выражать свои взгляды на политику, проводимую в отношении Сообщества.

ПОСТМААСТРИХТ

М. Тэтчер, фактический лидер евроскептиков, считала неэффективными те уступки, которых добился Дж. Мейджор в процессе подписания договора о создании Евросоюза. Например, она признавала победу премьер-министра в отказе от единой валюты со странами ЕС, но была уверена в том, что заключение соглашения открывало дорогу другим органам объединения, способным ограничить национальный суверенитет [Тэтчер, 2007: 409-410]. В частности, таким органом стал Комитет регионов. Он был создан спустя два года после подписания Маастрихтского договора. Эта часть Евросоюза должна обеспечивать и гарантировать участие местных и региональных властей в деятельности институтов ЕС. Кроме того, отдельные исключения в виде единой валюты и социального раздела договора, по мнению М. Тэтчер, не блокировали движение Евросоюза к федерализму [Тэтчер, 2007: 411]. Поддержка принципа субсидиарности также не привела к объединению, в котором национальные правительства входящих в него стран полностью независимы от влияния наднациональных институтов Сообщества. Напротив, оно движется в направлении усиления роли ЕС во внутренних делах государств – его членов.

В условиях продолжающейся критики со стороны евроскептиков Дж. Мейджор держался выбранного ранее вектора, направленного в сторону Евросоюза. Он настаивал на том, что в Маастрихте Великобритания добилась успехов, которые позволили Сообществу развиваться так, как было необходимо Соединенному Королевству [Press Release – Prime Minister's Comments on the Maastricht Treaty, 19 June 1992]. Кроме отказа от ряда пунктов договора и включения принципа субсидиарности под этим успехом премьер-министр подразумевал, например, единый европейский ры-

нок, реформу сельскохозяйственной политики, расширение ЕС – то, за что выступала сама М. Тэтчер, когда представляла свое видение евроинтеграции. Дж. Мейджор верил в благоприятное развитие Великобритании в Евросоюзе, поэтому продолжал приводить контраргументы в споре с противниками ЕС. От этого зависела дальнейшая судьба договора, а именно его ратификация британским парламентом.

События осени 1992 г. склонили чашу весов в пользу евроскептиков. 16 сентября произошло резкое падение курса фунта стерлингов. Этот день вошел в историю Великобритании как «Черная среда». Соединенное Королевство покинуло европейскую валютную систему, чтобы спасти национальную валюту. Правительство Дж. Мейджора защитило фунт валютными резервами, повысило процентные ставки и установило жесткий контроль над расходами государства. Падение фунта повлекло обвинения в сторону правительства и его главы. В адрес Дж. Мейджора звучало: «вместо того, чтобы добраться до сердца Европы, правительству удалось перевести Великобританию во второй дивизион» [The Parliamentary Debates, 24 Sep. 1992]. Это была прямая отсылка к действиям премьер-министра по присоединению государства к Европейскому союзу. Падение фунта по причине участия в Европейском механизме валютных курсов стало еще одним аргументом в арсенале противников британского участия в евроинтеграции.

После экономической катастрофы задача Дж. Мейджора состояла в том, чтобы утверждение Маастрихтского договора состоялось. Премьер-министр приводил в парламенте конкретные экономические показатели за время участия страны в механизме: процентные ставки упали с 15% до 10%, экспорт вырос до рекордного уровня, производительность резко возросла, инфляция снизилась с 11% почти до 3,5% [The Parliamentary Debates, 24 Sep. 1992]. Тем не менее, покинуть систему было необходимо, так как она не могла выдержать масштабное давление спекулятивных атак. «Черная среда» стала серьезным препятствием на пути ратификации Маастрихтского договора в Соединенном Королевстве. Дж. Мейджор добился этого лишь с помощью восторга доверия правительству и угрозы досрочных выборов. Соглашение было утверждено летом 1993 г. Референдум по Маастрихтскому договору не проводился, что также вызвало критику со стороны оппозиции.

После ратификации Соединенным Королевством соглашения о ЕС Дж. Мейджор получал от евроскептиков утверждения о сокращении рабочих мест и росте безработицы. В ответ бывший премьер-министр говорил о ее стабилизации и снижении. Консерватор противопоставлял положительную динамику в Соединенном Королевстве росту безработицы в других странах Европейского сообщества [PMQT, 26 Oct. 1993].

Отказ от Социальной главы также вызывал вопросы у евроскептиков. В частности, в адрес Дж. Мейджора звучало: как страна может повлиять на развитие европейской социальной политики, отказавшись от нее? В ответ премьер-министр утверждал, что Великобритания превосходит все европейские страны в области социального развития [Treaty Of Maastricht (Social Protocol) – debated on Thursday 22 July 1993].

Дж. Мейджор был прав, говоря о том, что уровень социально-экономического развития Соединенного Королевства был выше, чем у стран-коллег по Евросоюзу. Темпы прироста ВВП Великобритании с 1991 г. по 2000 г. превышали аналогичные показатели других крупных европейских госу-

дарств [Великобритания: эпоха реформ, 2007: 246]. Такой успех был обусловлен совокупностью причин. Например, Соединенное Королевство больше, чем ведущие государства еврозоны, вовлечено в международное производство, имеет тесные экономические связи с США, а Лондон – мировой и крупнейший в Европе финансовый центр, сохранивший собственную валюту. Положительное влияние также оказала социально-экономическая политика консерваторов. В частности, была повышена эффективность производства в результате крупномасштабной приватизации, был создан гибкий рынок рабочей силы, произошла децентрализация механизмов управления хозяйством и внедрение рыночных принципов в деятельность государственных предприятий, расширилось сотрудничество государства и бизнеса [Великобритания: эпоха реформ, 2007: 248]. Рост производительности труда в Великобритании шел совместно с повышением занятости, в то время как в других странах ЕС наблюдалась обратная тенденция.

В 1990-е гг. увеличились расходы государства на образование, науку, здравоохранение, строительство и другие социальные нужды. Улучшилось положение наименее обеспеченных слоев населения. Повысилось качество медицинского обслуживания и школьного образования. Увеличивались доходы населения [Великобритания: эпоха реформ, 2007: 248-250].

Полемика, развернувшаяся после подписания Великобританией соглашения о Евросоюзе, свидетельствует о том, что противостояние евроскептиков и Дж. Мейджора было серьезным. Однако бывший премьер-министр не выглядел еврооптимистом даже на этом фоне. Он понимал, что Европейское сообщество будет продолжать развиваться, что бы ни случилось, и нельзя оставаться за его рамками. Однако дальнейшее реформирование ЕС в британских интересах было возможно только после ратификации договора. Поэтому премьер-министр воспользовался вотумом доверия. Кризис Европейского механизма стал еще одним аргументом в пользу отказа от евро, но нельзя было позволить Великобритании остаться вне европейского рынка. Дж. Мейджор пытался убедить в этом противников ЕС в Палате общин. Консерватор утверждал, что ЕС представляет жизненно важный интерес для британских компаний, и в случае отказа от него Великобритания заплатит высокую цену за это в ближайшие годы [Treaty Of Maastricht (Social Protocol) – debated on Thursday 22 July 1993].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- речь М. Тэтчер в Брюгге в 1988 г. усилила противоречия между евроскептиками и еврооптимистами, поскольку в ней отчетливо проявилась критика курса на сближение с Евросоюзом;
- Дж. Мейджор и М. Тэтчер обладали общим видением участия Великобритании в европейской интеграции на особых условиях;
- позиция государственной власти в процессе подписания Маастрихтского договора была результатом компромисса между британскими евроскептиками и еврооптимистами;
- посредством участия в Европейском союзе Дж. Мейджор стремился сохранить влияние Соединенного Королевства в Европе и в глобальной политике; иными словами, ЕС выступал в качестве средства продвижения британских интересов на мировой арене.

Таким образом, Дж. Мейджор в качестве главы британского правительства при осуществлении европейской политики был вынужден лавировать между полярно разными позициями внутри страны и сохранить при этом влияние Великобритании в Европе. Компромиссным решением в этой ситуации стало вступление Соединенного Королевства в ЕС, но на британских условиях.

С одной стороны, Дж. Мейджор оказался «заложником» ситуации, из которой необходимо было выйти не только с минимальными потерями, но и с победой. С другой стороны, тори видел в Европейском союзе наилучшее средство продвижения британских политических и коммерческих интересов на международной арене. Дж. Мейджор стремился поместить Великобританию в «сердце Европы», поскольку только так можно было построить Сообщество, которое бы отвечало британским интересам. При этом ЕС для Дж. Мейджора выступал новым этапом сотрудничества европейских государств, но не новой наднациональной организационной структурой.

Дж. Мейджора нельзя отнести ни к евроскептикам, ни к еврооптимистам. Он был политиком, который стремился действовать в интересах Великобритании, как на международной арене, так и внутри своей страны. В европейской политике тори выступал и тактиком, и стратегом, поскольку, только заняв достойное место в сообществе, Британия могла получать дивиденды от участия в европейской интеграции в будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Великобритания: эпоха реформ / А.А. Громыко [и др.] ; под ред. А.А. Громыко. – М. : «Весь Мир», 2007. – 536 с.
2. Порецкова Е.А. Великобритания и Маастрихтский договор 1992 года // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. – 2012. – №2. – С. 101–103.
3. Рейган Р., Тэтчер М. Англосаксонская мировая империя [Электронный ресурс]. – Литрес, 2014. – 300 с. – URL: <https://www.litres.ru/margaret-tetcher/ronald-reygan/anglosaksonskaya-mirovaya-imperiya/> (дата обращения: 12.12.2020).
4. Сидорова Е.А. Brexit и Общий бюджет Европейского союза (29. 07. 2016) [Электронный ресурс]. – МГИМО Университет МИД России. – Портал МГИМО. – М., 2008–2021. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/brexit-i-obshchiy-byudzhet-evropeyskogo-soyuza/> (дата обращения: 28.02.2021).
5. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 504 с.
6. Doorstep Interview – 28 November 1990 [Electronic resource] // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990-1997. – 2020. – URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/doorstep-interview-28-november-1990/> (access date: 12.11.2020).
7. PMQT – 26 October 1993 [Electronic resource] // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990-1997. – 2020. – URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/pmqt-26-october-1993/> (access date: 25.11.2020).
8. Press Release – Prime Minister’s Comments on the Maastricht Treaty – 19 June 1992 [Electronic resource] // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990-1997. – 2020. – URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/press-release-prime-ministers-comments-on-the-maastricht-treaty-19-june-1992/> (access date: 16.11.2020).
9. Thatcher, M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech») – September 20, 1988 [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation. – 2021. – URL: <https://www.margarethatcher.org/document/107332> (access date: 23.03.2021).
10. Treaty Of Maastricht (Social Protocol) – debated on Thursday 22 July 1993 [Electronic resource] // UK Parliament. – 2021. – URL: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1993-07-22/debates/048bebd6-175b-46bb-9617-12c43862d695/TreatyOfMaastricht\(SocialProtocol\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/1993-07-22/debates/048bebd6-175b-46bb-9617-12c43862d695/TreatyOfMaastricht(SocialProtocol)) (access date: 10.01.2021).
11. The Parliamentary Debates (24 September 1992) [Electronic resource] // UK Parliament. – 2020. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm199293/cmhansrd/1992-09-24/Debate-2.html> (access date: 28.08.2020).

REFERENCES:

1. Doorstep Interview – 28 November 1990 [Electronic resource] // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990-1997. – 2020. – URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/doorstep-interview-28-november-1990/> (access date: 12.11.2020).
2. Great Britain: the era of reforms / A. A. Gromyko [and others]; edited by A. A. Gromyko. – Moscow: «The Whole World», 2007 – 536 p.
3. Poretskova E. A. Great Britain and the Maastricht Treaty of 1992 // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. History. International relations. – 2012. – No. 2. – pp. 101–103.
4. PMQT – 26 October 1993 [Electronic resource] // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990-1997. – 2020. – URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/pmqt-26-october-1993/> (access date: 25.11.2020).
5. Press Release – Prime Minister’s Comments on the Maastricht Treaty – 19 June 1992 [Electronic resource] // Sir John Major KG CH Prime Minister of Great Britain and Northern Ireland 1990-1997. – 2020. – URL: <http://www.johnmajorarchive.org.uk/1990-1997/press-release-prime-ministers-comments-on-the-maastricht-treaty-19-june-1992/> (access date: 16.11.2020).
6. Reagan R., Thatcher M. Anglo-Saxon World Empire [Electronic resource]. – Litres, 2014. – 300 p. – URL: <https://www.litres.ru/margaret-tetcher/ronald-reygan/anglosaksonskaya-mirovaya-imperiya/> (access date: 12.12.2020).
7. Sidorova E. A. Brexit and the General Budget of the European Union (29. 07. 2016) [Electronic resource]. – MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – MGIMO Portal. – М., 2008–2021. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/brexit-i-obshchiy-byudzhet-evropeyskogo-soyuza/> (access date: 28.02.2021).
8. Thatcher M. The Art of Government Management. Strategies for a changing world / Trans. from English – 2nd ed. – Moscow: Alpina Business Books, 2007. – 504 p.
9. Thatcher, M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech») – September 20, 1988 [Electronic resource] // Margaret Thatcher Foundation. – 2021. – URL: <https://www.margarethatcher.org/document/107332> (access date: 23.03.2021).
10. Treaty Of Maastricht (Social Protocol) – debated on Thursday 22 July 1993 [Electronic resource] // UK Parliament. – 2021. – URL: [https://hansard.parliament.uk/Commons/1993-07-22/debates/048bebd6-175b-46bb-9617-12c43862d695/TreatyOfMaastricht\(SocialProtocol\)](https://hansard.parliament.uk/Commons/1993-07-22/debates/048bebd6-175b-46bb-9617-12c43862d695/TreatyOfMaastricht(SocialProtocol)) (access date: 10.01.2021).
11. The Parliamentary Debates (24 September 1992) [Electronic resource] // UK Parliament. – 2020. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm199293/cmhansrd/1992-09-24/Debate-2.html> (access date: 28.08.2020).

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 87,7%.

Рецензент: *В.В. Миронов*, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Статья поступила в редакцию 24.02.2021, принята к публикации 14.03.2021
The article was received on 24.02.2021, accepted for publication 14.03.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Менщикова Юлия Валерьевна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация, e-mail: menshchikova.yu@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Menshchikova, postgraduate student, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: menshchikova.yu@mail.ru